

Ф И Л О С О Ф С К И Й П О Е Д И Н О К

ТОМАС
МАЛЬТУС

«СЛИШКОМ
ТЕСНО»

О ПОЛЬЗЕ
ВОЙН
И ЭПИДЕМИЙ

АУРЕЛИО
ПЕЧЧЕИ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2021

УДК 332
ББК 66.4
М 21

Мальтус Т., Печчеи А.

М 21 «Слишком тесно». О пользе войн и эпидемий / Т. Мальтус, А. Печчеи. – М.: Родина, 2021. – 288 с.: илл.

ISBN 978-5-00180-059-0

Томас Мальтус – английский ученый, демограф и экономист. Он – автор теории, согласно которой рост народонаселения приводит к снижению благосостояния и массовому голоду. Отсюда Мальтус считал войны и эпидемии подлинным благом для человечества, поскольку они помогают сократить количество народа на Земле, чтобы оставшиеся жили лучше.

Аурелио Печчеи – крупнейший итальянский промышленник и общественный деятель, писатель и публицист, был основателем и первым президентом известного Римского клуба. Печчеи, также как Мальтус, считал, что на Земле «слишком тесно», и предлагал свои способы сокращения численности человечества.

В книге приводятся основные труды Т. Мальтуса и А. Печчеи.

**УДК 332
ББК 66.4**

© Перевод с английского, перевод
с итальянского, 2021

ISBN 978-5-00180-059-0

© ООО «Издательство Родина», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Ш. Жид, Ш. Руст. Предисловие. Теория Мальтуса 7

Томас Мальтус

ОПЫТ О ЗАКОНЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

I. Изложение предмета. Отношение между размножением населения и возрастанием количества пропитания	28
II. Общие препятствия, задерживающие размножение населения, и способ их воздействия	37
III. Системы равенства	48
IV. О надежде, которую можно возлагать на будущее, относительно излечения или смягчения бедствий, порождаемых законом народонаселения	73
V. О влиянии на общество нравственного обуздания	85
VI. О единственном, находящемся в нашем распоряжении средстве для улучшения участи бедных	95
VII. Какое влияние на гражданскую свободу оказывает знакомство с главной причиной бедности	105
VIII. Продолжение о том же	114
IX. О постепенной отмене законодательства о бедных	119
X. Какими способами можно содействовать разъяснению заблуждений относительно народонаселения	129
XI. О направлении нашей благотворительности	135
XII. Исследование проектов, предложенных для улучшения участи бедных	146
XIII. О необходимости установить общие принципы в вопросе об улучшении участи бедных	156
XIV. О надеждах, которые мы можем питать относительно улучшения общественного устройства	173
XV. Учение, изложенное в этом сочинении, не противоречит законам природы; оно имеет в виду вызвать здоровое и крепкое население и размножение, не влекущее за собой порока и нищеты	182

XVI. О праве бедных на прокормление	189
XVII. Опровержение возражений	205
XVIII. Заключение	215

Аурелио Печчеи

ШЕСТЬ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Прорицатель Страшного суда»	218
Революционный гуманизм	224
О свободе и насилии	231
От суверенитета к глобализму	235
О продовольствии	251
Ограничить размножение человечества	254
Шесть целей для человечества	262

ПРЕДИСЛОВИЕ. ТЕОРИЯ МАЛЬТУСА

Ошибочно было бы думать, что мысль об опасности для человеческого рода от бесконечного роста народонаселения не привлекла внимания ни одного писателя до Мальтуса. Но вообще говоря, на многочисленное народонаселение всегда смотрели как на благо для страны, и никому не приходило в голову опасаться чрезмерного увеличения его, поскольку оно естественным образом регулировалось средствами существования. В таких выражениях говорит об этом физиократ Мирабо в своей книге «*Traite de la Population*» («Трактат о народонаселении»). Приверженцы естественного порядка не могли беспокоиться о таком естественном факте, как рост народонаселения. Но этот оптимизм принял чрезвычайные размеры с появлением Годвина, книга которого «*Political Justice*» («Политическая справедливость»), появившаяся в 1793 г., произвела потрясающее впечатление на умы.

Говорили, что Годвин был первым теоретиком анархизма. Действительно, он, по-видимому, первый произнес знаменитую фразу: «Всякое правительство, даже наилучшее, — зло». Во всяком случае, он был предтечей анархизма благодаря безграничной вере в будущее обществ: как в прогресс науки, которая даст возможность производить продукты в таком количестве, что достаточно будет полчаса работы в день, чтобы удовлетворить потребность всех членов общества, так равно и в прогресс разума, который будет сдерживать личные интересы и борьбу за прибыль. Но в этот день, когда жизнь станет такой легкой и такой прекрасной, не явится ли опасность, что люди размножатся до такой степени, что земля не будет в состоянии всех их накормить? Поставив этот

вопрос, Годвин, несомненно, не подозревал, какую страшную проблему он выдвинул. Он отвечал на этот вопрос спокойно, с невозмутимой верой в будущее, уверяя, что такое предположение, может быть, осуществится «лишь в мириады веков», что даже, вероятно, оно вовсе не осуществится, ибо разум будет не менее могуч для обуздания полового влечения, чем для преодоления жажды наживы; и он даже предусматривал перспективу такого социального состояния, в котором «ум так будет господствовать над чувствами, что воспроизведение человеческого рода приостановится» и что человек станет бессмертным.

Как раз в то же самое время появилась во Франции одна книга, которая имела большое сходство с книгой Годвина, — это была книга Кондорсе (1794 г.) «*Esquisse d'un tableau historique des progres de l'Esprit humain*» («Эскиз исторической картины прогресса человеческого духа»). Она дышит той же самой верой в движение человеческих обществ к счастью, во всемогущество науки, которая сможет если не уничтожить смерть, то, во всяком случае, отодвинуть ее в бесконечно далекое будущее, — эта уверенность у человека, писавшего незадолго до самоубийства (он принял яд, чтобы избежать гильотины), была весьма трогательной. Но если смерть должна быть уничтоженной, то перед Кондорсе встает тот же вопрос, какой был у Годвина: как сможет земля накормить всех людей? И он дает почти тот же самый ответ: или наука сумеет обеспечить средства продовольствия свыше всякой определенной меры, или разум сумеет ограничить безрассудный рост народонаселения.

Согласно обычному ходу дела как в области истории учений, так и в области фактов такой яркий оптимизм неизбежно должен был вызвать реакцию. Она не заставила себя ждать и появилась в форме «Опыта о законе народонаселения» Мальтуса.

По поводу вышеуказанных утверждений, что прогресс человеческого рода к богатству и к счастью бесконечен и что опасность, как бы не наступило время, когда будет на земле слишком много людей, химерична или, во всяком случае, отодвигается в такое далекое будущее, что едва ли стоит беспокоиться, — по поводу всех этих утверждений Мальтус отвечает, что, как раз наоборот, в этом именно и заключается почти непреодолимое препятствие, и не в отдаленном будущем, а в настоящее время, сейчас, и во всякое время оно висит над головой, тормозит прогресс человеческого рода, — это скала Сизифа, которая постоянно грозила падением и разрушением. Природа вложила в человека инстинкт, который, будучи предоставлен самому себе, обрекает его в жертву голоду, смерти и порокам. От этого инстинкта страдают люди, не зная причины своих страданий, которая дала бы им в руки ключ к истории обществ и их бедствий.

Все, даже лица, совершенно незнакомые с социологическим исследованием, знают незабвенные формулы Мальтуса, согласно которым, с одной стороны, с ужасающей быстротой происходит рост предоставленного самому себе населения, а с другой — относительно медленно умножаются средства пропитания. Поэтому Мальтус представляет рост населения геометрической прогрессией, т.е. рядом цифр, последовательно растущих от умножения на какую-нибудь одну цифру, и он берет простейший ряд, каждый член которого вдвое больше предыдущего. А рост производства он представляет арифметической прогрессией, т.е. рядом цифр, последовательно увеличивающихся от приложения одной какой-нибудь цифры, и он берет простейший ряд, именно ряд целых цифр.

Мальтус предполагает, что каждый член прогрессии соответствует периоду в двадцать пять лет. С первого же взгляда видно, что если население удваивается каждые двадцать пять лет, а средства существования в каждый такой период

увеличиваются только на одно и то же количество, то расхождение между двумя рядами происходит в ужасающей пропорции. В нашей таблице, содержащей только девять членов, т.е. относительно короткий период времени в двести лет, мы видим, что последняя цифра, обозначающая количество населения, уже в двадцать восемь раз больше цифры, выражающей массу средств существования, а если бы продолжить прогрессию до сотого члена, то нельзя было бы ее представить в цифрах.

Первую из этих прогрессий можно считать очевидной, поскольку она представляет биологический закон происхождения. Не зря в разговорном языке выражения *generation* (происхождение) и *multiplication* (размножение) считают синонимами. Верно, что удвоение предполагает четырех детей, появляющихся на свет в период деторождения, и, следовательно, около 5-6 рождений при неизбежной убыли вследствие детской смертности. Эта цифра может показаться преувеличенной нам, живущим в обществе, где ограничение рождений — общее явление, но несомненно, что у всех живых существ, и даже у человека, который менее плодовит, число рождений было бы значительно выше, если бы воспроизведение рода было предоставлено своему естественному течению. Женщина в возрасте воспроизведения может быть в известных случаях беременной двадцать раз, а иногда и больше. В силу такого размножения земля заселяется до настоящего времени людьми, и нет никаких признаков, что ныне эта воспроизводительная способность у обоих полов меньше, чем когда-либо раньше. Поэтому, приняв число 2 за множитель в своей прогрессии, Мальтус не допустил никакого чрезмерного предположения.

Скорее может вызвать сомнение период времени в двадцать пять лет, промежуток между двумя членами. Промежуток времени между средним возрастом родителей и средним